

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9.072.43

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-2-70-78>

Ролевые отношения в семье: характеристика представлений юношей и девушек в период матримониального выбора

А. К. Берсирова

Адыгейский государственный университет, Российская Федерация, г. Майкоп

 asya.bersirova@mail.ru

Аннотация

Введение. Семья как ресурс психологического благополучия оказывает влияние на формирование у личности представлений о межличностных и ролевых семейных отношениях. Отрефлексированный опыт взаимоотношений в семье родителей, субъективные модели взаимодействия с миром отражаются в представлениях юношей и девушек о семейной структуре. Представления о ролевых отношениях в семье влияют на матримониальное поведение личности, определяя выбор стратегии действий на основании иерархии семейных ценностей.

Цель. Выявление и описание особенностей содержания представлений личности о ролевых отношениях в семье в период матримониального выбора.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 135 человек (55 юношей, 80 девушек, возраст: 17–21 год), студенты Адыгейского государственного педагогического университета, находящихся в периоде матримониального выбора. Была использована методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А. Н. Волковой и методика на определение особенностей распределения ролей в семье Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовской. Был проведен сопоставительный анализ выраженности представлений о желаемом ролевом поведении будущего брачного партнера у юношей и девушек.

Результаты исследования. Показана специфика и гендерные отличия выраженности показателей представлений о распределении ролей в семье у современных студентов с учетом гендерного фактора. Отражена важность личностной идентификации с партнером (у девушек средний балл 6,9, у юношей — 5,6 по методике РОП) и ожидаемого выполнения семьей эмоционально-психотерапевтической функции (средний балл — 7,2 у девушек и 6,6 у юношей). Представления студентов обоего пола о структуре семьи отражают черты эгалитарного типа семьи, то есть ожидания в семье равноправного партнерского взаимодействия (результаты, полученные с помощью методики «Определение особенностей распределения ролей в семье» показали отсутствие значимых различий в представлениях девушек и юношей).

Обсуждение и заключение. Адекватность реальности представлений о требованиях к партнеру, субъекту ролевого поведения, обеспечивает осознанность матримониального выбора, что необходимо для построения благополучного и конструктивного взаимодействия в семье. В заключении подчеркивается эффективность арт-терапии в программах психологического сопровождения развития конструктивных представлений о психологических детерминантах успешной семьи у молодежи.

Ключевые слова: матримониальный выбор, межличностные отношения, отношения в семье, семейные роли, образ семьи, личность, ролевые ожидания, семейная система.

Для цитирования. Берсирова, А. К. (2023). Ролевые отношения в семье: характеристика представлений юношей и девушек в период матримониального выбора. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 6(2), 70–78. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-2-70-78>

Role relations in the family: characterization of beliefs of boys and girls in the period of matrimonial choice

A. K. Bersirova

Adyge State University, Maykop, Russian Federation

 asya.bersirova@mail.ru

Abstract

Introduction. The family as a resource for psychological well-being influences the formation of personal beliefs about interpersonal and role-based family relationships. The reflected experience of relationships in the family of origin and subjective models of interaction with the world are reflected in the beliefs of boys and girls about the family structure. Beliefs about role relationships in the family influence the matrimonial behaviour of the individual, determining the choice of a strategy of actions based on the hierarchy of family values.

Purpose. Identification and description of the features of the content of the individual's beliefs about role relationships in the family during the period of matrimonial choice.

Materials and Methods. The study involved 135 people (55 boys and 80 girls, aged 17-21 years), students from Adygea State Pedagogical University, who are in the matrimonial choice period. The Role Expectations and Claims in Marriage (RESM) test by A. N. Volkova and the Distribution of Roles in the Family methodology by Yu. E. Alyoshina, L. Ya. Gozman, E. M. Dubovskaya were applied. A comparative analysis of the severity of beliefs about the desired role behaviour of the future marriage partner in boys and girls was carried out.

Results. The specificity and gender differences in the severity of beliefs indicators about the distribution of roles in the family among modern students are shown, taking into account the gender factor. The importance of personal identification with a partner is reflected (girls have an average score of 6.9, boys 5.6 according to the RECM method) and the expected performance of the emotional-psychotherapeutic function by the family (average score 7.2 for girls and 6.6 for boys). The beliefs of students of both sexes about the structure of the family reflect the features of the egalitarian type of family, that is, the expectations of equal partnership in the family (the results obtained using the Distribution of Roles in the Family methodology showed no significant differences in the views of girls and boys).

Discussion and Conclusion. The adequacy of the reality of ideas about the requirements for a partner, the subject of role behaviour, provides awareness of matrimonial choice, which is necessary for building a prosperous and constructive interaction in the family. In conclusion, the effectiveness of art therapy in psychological support programmes for the development of constructive ideas about the psychological determinants of a successful family among young people is emphasized.

Keywords: matrimonial choice, interpersonal relationships, family relationships, family roles, family image, personality, role expectations, family system.

For citation. Bersirova, A. K. (2023). Role relations in the family: characterization of beliefs of boys and girls in the period of matrimonial choice. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 6(2), 70–78. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-2-70-78>

Введение. Семья в жизненном пространстве личности является ресурсом психологического благополучия. Благополучные семейные отношения оказывают влияние на устойчивость личности в современных условиях рисков неопределенности и мультифакторного стресса, повышают ее адаптивный ресурс — жизнестойкость (Махнач, 2020). Опыт отношений в родительской семье будет оказывать влияние на жизненное самоопределение, уровень личностной зрелости, карьерные ориентации, социальную адаптацию, самооценку (Babore et al., 2016) и на семейные установки индивида относительно собственной будущей семьи (Голубева, Истратова, 2018). Отрефлексированный опыт взаимоотношений в семье родителей будет отражаться на моделировании индивидом образа будущей семьи.

Для построения жизнеспособной и ресурсной семьи большое значение имеет адекватность представлений личности в период матримониального выбора о жизнеустройстве семейной системы. Модели взаимодействия

с миром, содержательные представления человека о продуктивных моделях и индивидуальных социально-психологических инструментах матримониального поведения, обеспечивающих желаемый результат, выступают значимыми детерминантами построения конструктивного образа семьи (Winnicott, 2021).

Матримониальное поведение отражает отношение личности к вопросу создания семьи, определению брачного состояния, отношения к институту брака, выбору брачного партнера (Каменева и др., 2019). В условиях информационного общества возможности поиска партнеров для построения будущих семейных взаимоотношений расширены, и для снижения рисков и предупреждения ошибок важно иметь четкие представления о функционировании современной семьи. Осознание представлений семейных отношений, построение и оценка субъективного «образа семьи» будут влиять на становление ожиданий относительно характеристик будущего брачного партнера (Ростовская, 2015), что особенно важно в условиях транзитивного общества. Представления выступают в качестве субъективных предикторов построения образа будущей семьи, влияют на траекторию поиска и принятие решения о выборе партнера субъектом матримониальной активности.

Соответствие реальности представлений личности о семейных ролях и их распределении, иерархии взаимоотношений в семейной системе — важный фактор психологического благополучия индивида. Поддерживающее интимно-личностное общение (Šnele, Todorović, & Komlenić, 2020), успешный выбор партнера, построение благополучной семьи — факторы, определяющие удовлетворенность жизнью, полноту удовлетворения экзистенциальных потребностей (Stafford et al., 2016). Напротив, идеализированность, фрагментарность индивидуальной картины мира семейных отношений при столкновении с противоречивостью и трудностью семейной жизни может вызывать явление когнитивного диссонанса, выступающего стрессором, провоцирующим беспокойство и тревогу из-за разрушения сформированной индивидуальной картины «идеальной семьи». Соответственно, представления о будущей семье будут придавать смысл и направленность предпринимаемым матримониальным выборам личности, задавать определенную стратегию поведения в социуме (Девярых, 2010) и влиять на индивидуальную траекторию поиска брачного партнера и формирование модели личной жизни (Селина, 2016).

Таким образом, цель исследования заключается в изучении особенностей представления личности о своеобразии межличностных отношений в семье в период матримониального выбора. Нами также был учтен гендерный фактор, отличия представлений юношей и девушек.

Материалы и методы. Выборку составили 135 студентов Адыгейского государственного педагогического университета, из них — 55 юношей (40,7 %) и 80 (59,3 %) девушек возрастом от 17 до 22 лет, не состоящих в браке и находящихся в ситуации матримониального выбора, поиска партнера.

Выбор методов и методик исследования определялся его концептуальным замыслом. Были использованы адаптированные стандартные диагностические методики:

– опросник «Рольные ожидания и притязания в браке» (РОП) А.Н. Волковой, позволяющий выявить иерархию семейных ценностей респондентов, уточнить представления студентов о таких вопросах семейной жизни, как вопросы личной общности, хозяйственно-бытового обслуживания, моральной и эмоциональной поддержки, сексуальных отношений, а также распределения ролей при реализации семейных функций;

– методика на определение особенностей распределения ролей в семье (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская), позволяющая оценить вклад каждого из супругов в реализацию семейных функций, таких как воспитание детей, создание и поддержание благоприятного эмоционального климата, материальное обеспечение семьи, организация семейной субкультуры, развлечений, а также оценить рольные ожидания по поводу сексуальных партнеров, ведения хозяйства.

Был проведен анализ и сравнение полученных у юношей и девушек ответов. Математическая обработка результатов проводилась в программе SPSS Statistica 10.

Результаты исследования. Нами были получены следующие результаты по используемым методикам.

Рольные ожидания и притязания в браке

Анализ полученных результатов по методике «Рольные ожидания и притязания в браке» (РОП) А. Н. Волковой позволяет заключить, что по многим использовавшимся шкалам у девушек-студенток выраженность общего параметра «ролевые ожидания» более высокая, чем у студентов-юношей (рис. 1). Чем выше показатели по шкале «ролевые ожидания», тем в большей степени выдвигаются требования к участию партнера в организации семейного быта, наличию у него соответствующих умений и навыков.

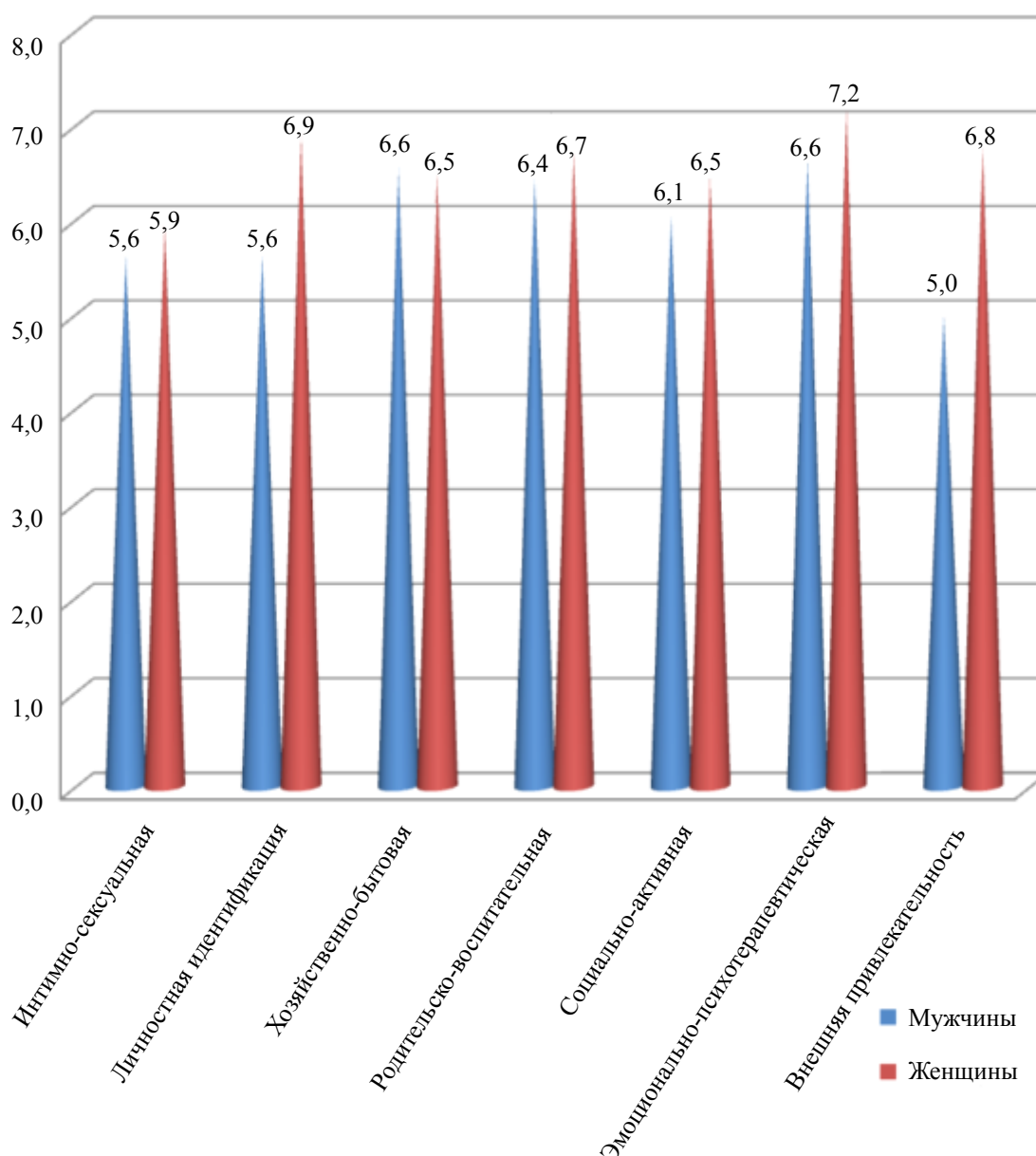

Рис. 1. Сравнительный анализ ролевых ожиданий у юношей и девушек
(методика «Ролевые ожидания и притязания в браке»)

При этом девушки демонстрируют более высокие ожидания по шкале «личностная идентификация с партнером» (у девушек средний балл 6,9, у юношей — 5,6). Может сказать, что девушки более ориентированы на высокую идентификацию с брачным партнером, для них важно желание иметь похожие интересы и потребности, близкие ценностные-смысловые ориентации, планы; важно чувствовать общность и единство с партнером.

Эмоционально-психотерапевтическая функция семьи также более подчеркнута респондентами-девушками (средний балл — 7,2), чем респондентами-юношами (средний балл — 6,6), однако у обеих категорий отмечены высокие показатели по данной шкале. Направленность на эффективную реализацию эмоционально-психотерапевтической функции семьи может рассматриваться как проекция представлений о значимости выраженной эмоциональной и моральной поддержки друг друга, как ориентация на семью как на пространство психологической безопасности и надежности.

Как юноши (средний балл — 6,4), так и девушки (средний балл — 6,7) имеют достаточно высокие значения по шкале «Родительско-воспитательская функция семьи», то есть они придают значимость социальной роли «родитель» у будущего партнера. Можно сказать, что тем самым акцентируется внимание на понимании ценности родительства для обеспечения благополучной жизни семьи.

Студенты обоего пола практически не продемонстрировали различий в понимании сущности реализации супругами хозяйственно-бытовой функции (средний балл у девушек — 6,5, у юношей — 6,6). Таким образом, можно сказать, что достаточно продуманная организация бытовой стороны жизни семейной системы имеет важное значение для респондентов.

Интересно, что среди совокупности ролевых ожиданий по отношению к будущим супругам наибольшие различия выявлены по параметру «внешняя привлекательность» (средний балл у девушек — 6,8, у юношей — 5,0), что является отражением установки на ценность внешнего облика партнера, соответствия его имиджа субъективному идеалу и современным стандартам. В данном исследовании показано, что данный фактор более важен для студенток-девушек, чем для студентов-юношей. Параметр «Значимость интимно-сексуальных отношений для успешного супружества» у данной выборки имеет средние значения, но у юношей наблюдаются более низкие показатели (средний балл — 5,6, у девушек — 5,9).

Определение особенностей распределения ролей в семье

Результаты, полученные с помощью методики «Определение особенностей распределения ролей в семье» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская) показали отсутствие значимых различий в представлении о распределении семейных ролей у девушек и юношей (рис. 2).

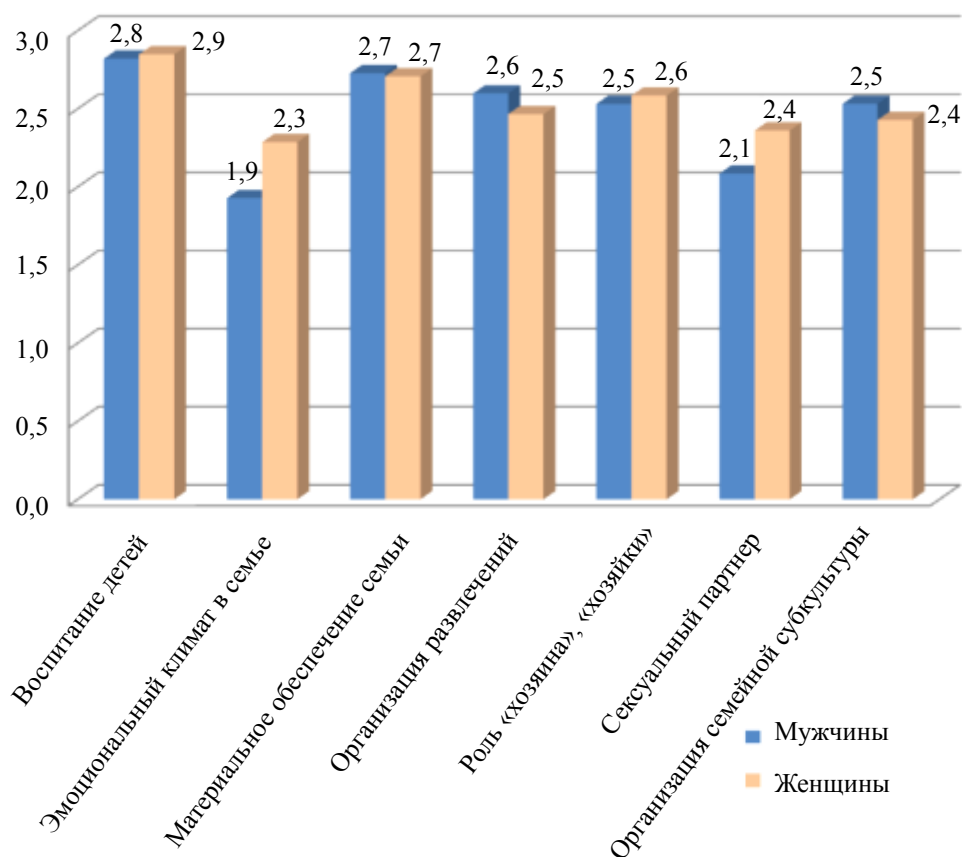

Рис. 2. Распределение будущих семейных ролей юношей и девушек (методика «Определение особенностей распределения ролей в семье»)

Вместе с тем девушки больше ориентированы на поддержание позитивного эмоционального климата семьи (среднее значение 2,3, у юношей — 1,9). Показатели по остальным параметрам, характеризующим семейные роли, близки к средним величинам, что свидетельствует о том, что семейные роли респонденты обоих полов предполагают распределять приблизительно одинаково, что предотвращает возможные конфликты интересов.

На основании анализа полученных результатов правомерно сделать вывод о том, что на данной выборке представления студентов о распределении семейных ролей, о психологической структуре будущей семейной жизни приближаются к характеристикам **эгалитарного типа** семьи. Данный тип семьи предполагает построение внутрисемейных отношений как системы равноправного партнерского взаимодействия, и периодической смены роли лидера в зависимости от обстоятельств.

Корреляционные зависимости

На выборке студентов-юношей была выявлена корреляционная зависимость между представлениями о распределении семейных ролей и ролевыми ожиданиями. Так, было установлено, что существует прямая зависимость между шкалами «роль хозяина» и «сексуальный партнер» ($r = 0,396$, при $p < 0,01$), «роль хозяина» и «родительско-воспитательская» шкала ($r = 0,255$, при $p < 0,01$) (рис. 3).

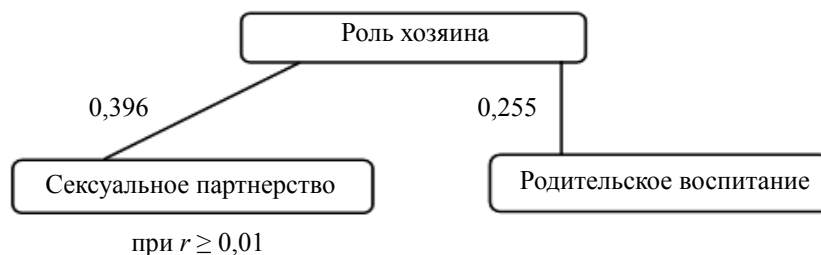

Рис. 3. Корреляционная зависимость у группы юношей по показателю «роль хозяина»

Таким образом, оказалось, что отождествление юношами себя с хозяином семьи, осуществляющим заботу о своих близких, зависит от значимости сексуальных отношений и выполнения родительских функций в будущей семье. Чем выше у респондентов значимость сексуальных отношений в супружестве, тем более для них важна личностная идентификация с будущим брачным партнером, наличие эмоционально-ценностного единства и тем в большей мере выражена установка на проявление активной родительской позиции в будущем.

Обсуждение и заключение. Представления о распределении будущих семейных ролей, ролевые ожидания юношей и девушек выступают субъективной основой конструирования индивидуальной модели семейного взаимодействия. Представления могут формироваться при воспитании, под влиянием опыта взаимоотношений в родительской семье, и при благоприятных условиях развития представления выступают личностным ресурсом (Дорохина, Скиба, 2015), обеспечивающим психологическое благополучие личности (Stafford et al., 2016). Адекватные представления способствуют пониманию собственных возможностей и ограничений как потенциального партнера брака и осознанию необходимости трансформаций. Характер представлений является важным фактором, детерминирующим выбор образа будущего брачного партнера и направление его поиска, принятие или отвержение того или иного типа взаимоотношений в семье (Селина, 2016). Так, для мужчин выполнение функции обеспечения материальных благ является значимым для реализации и выступает предпосылкой для создания семьи (Любцова, 2020). Таким образом, адекватность представления о требованиях к партнеру как субъекту ролевого поведения в семье обеспечивает осознанность матримониального выбора, что способствует успешной адаптации к жизни в создаваемой семье (Девярых, 2010).

В настоящее время в условиях социокультурной динамики наблюдается трансформация ценностей семьи, перенос акцента с хозяйственно-бытовой и репродуктивной функции на функции поддержки членов семейной системы, обеспечения психологического комфорта и удовлетворенность браком (Щербакова, Забара, 2020). Наличие сходства в понимании содержания и принципа распределения супружеских ролей, соотносимости ожиданий потенциальных брачных партнеров относительно их выполнения, налаженность и единство благоприятного типа коммуникации в семье (Šnele et al., 2020) способны оказывать позитивное влияние на успешность взаимоотношений. Напротив, рассогласование в восприятии семейных ролей, искажение субъектом матримониального выбора ролевого поведения могут стать в будущем причиной неблагополучия и дестабилизации внутрисемейных отношений (Витек, 2006). В качестве препятствий формирования конструктивных моделей матримониального поведения могут выступать неадекватность, примитивность субъективных концепция семьи, чрезмерная стереотипность и деструктивность семейных сценариев (Babore et al., 2016). Обозначенные феномены проецируются в матримониальную активность субъекта, во многом на матримониальное поведение (Ростовская, 2015).

В качестве основных фокусов рефлексии субъекта матримониального поведения выступают такие факторы, как ролевые ожидания брачных партнеров, семейные ценности, приемлемая структура власти, критерии удовлетворенности супружеством, тип психологической дистанции, характер семейных взаимоотношений, притязания

партнеров относительно друг друга. В комплексе субъективных предикторов построения успешной семьи важное значение имеет уровень внутрисемейного сотрудничества, низкая конфликтность отношений, любовь, ориентация будущих партнёров на кооперацию и сотрудничество, привязанность, ответственность, адекватный образ успешной семейной жизни, рефлексия жизнеспособности и ресурсности собственных представлений. Особое значение приобретает возможность вычленения субъектом на уровне рефлексивного анализа и осознания факторов, «ответственных» за оптимизацию матримониальных выборов.

Таким образом, результаты проведенного исследования продемонстрировали наличие гендерных различий в представлениях студентов как субъектов матримониального поведения о ролевом поведении как детерминанте успешности функционирования семьи.

Для минимизации конфликтов, которые могут быть вызваны когнитивным диссонансом при несовпадении представлений и реальности, возможно применение авторской программы «Развитие конструктивных представлений о психологических детерминантах успешной семьи у студентов». В программе используются методы арт-терапии; она нацелена на развитие ресурсов личности студента как субъекта матримониальной активности, на раскрытие и осознание его представлений о психологических детерминантах построения успешной семьи. Реализация авторской программы методами арт-терапии дает возможность студенту на более высоком уровне осмысления рассматривать проблемы современной семьи, выбора потенциального партнера, а также своей собственной концепции построения семейной жизни. Методам песочной терапии прорабатывается образ родительской семьи, особенности коммуникации в семье родителей, происходит построение мира: «Я — мой партнер», «Я и моя будущая семья», «Я — субъект самоосуществления». Использование ресурса изотерапии в программе позволяет сформировать более позитивное представление о себе, развивать эмпатию, помогает освободиться от внутренних конфликтов и сильных переживаний.

В заключение можно отметить, что изучение представлений личности о своеобразии межличностных отношений в семье в период матримониального выбора дает возможность построить продуктивные программы психологического сопровождения.

Список литературы

- Витек, К. Н. (2006). *Проблемы супружеского благополучия*. Москва: Гардарики.
- Голубева, Е. В., Истратова, О. Н. (2018). Опыт отношений в родительской семье как предиктор психологического благополучия молодых людей. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 7(2(23)), 358–362.
- Девярых, С. Ю. (2010). *Сексуальность и социализация: вопросы формирования матримониальных ориентаций личности*. Издательство Смоленского государственного университета.
- Дорохина, О. В., Скиба, Н. В. (2015). Исследование представлений о семье и её влиянии на развитие личностного ресурса у современной молодёжи. *Семья и личность: проблемы взаимодействия*, 4, 21–29.
- Каменева, Т. Н., Надуткина, И. Э., Селюков, М. В., Конев, И. В., Быхтин, О. В., Компаниец, С. А. (2019). Социально-медицинские факторы риска реализации матримониального поведения. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*, 27(5), 853–857.
- Любцова, А. В. (2020). Ценностные ориентиры современной молодежи в контексте формирования просоциального поведения. *Российский психологический журнал*, 17(4), 65–79. <https://doi.org/10.21702/rpj.2020.4.5>
- Махнач, А. В. (2020). Жизнеспособность человека в условиях неопределенности. Институт психологии Российской академии наук. *Организационная психология и психология труда*, 5(4), 131–166.
- Ростовская, Т. К. (2015). Семья и семейный образ жизни в системе ценностей поколений. *Человек в мире культуры*, (2), 3–9.
- Селина, Е. А. (2016, апрель). Ролевые ожидания и притязания в браке как предмет психологического исследования. *Молодежные исследования и инициативы в науке, образовании*. ФГБОУ ВО «ПГУ им. Шолом-Алейхема».
- Щербакова, Т. Н., Забара, Е. А. (2020). Психологические детерминанты агрессии родителей: возможности самоконтроля. *Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология*, 3(2), 101–111.
- Babore, A., Trumello, C., Candelori, C., Paciello, M., & Cerniglia, L. (2016). Depressive symptoms, self-esteem and perceived parent–child relationship in early adolescence. *Frontiers in psychology*, 7, 982.

Kim, S. H., Baek, M., & Park, S. (2021). Association of Parent–child Experiences with Insecure Attachment in Adulthood: A Systematic Review and Meta-analysis. *Journal of Family Theory & Review*, 13(1), 58–76.

Šnele, M. S., Todorović, J., & Komlenić, M. (2020). Gender Roles and dimensions of family functioning as predictors of subjective well-being in men and women. *TEME*, 681–701.

Stafford, M., Kuh, D. L., Gale, C. R., Mishra, G., & Richards, M. (2016). Parent–child relationships and offspring’s positive mental wellbeing from adolescence to early older age. *The Journal of Positive Psychology*, 11(3), 326–337.

Winnicott, D. W. (2021). *The child, the family, and the outside world*. Penguin UK.

References

Babore, A., Trumello, C., Candelori, C., Paciello, M., & Cerniglia, L. (2016). Depressive symptoms, self-esteem and perceived parent–child relationship in early adolescence. *Frontiers in psychology*, 7, 982.

Devatykh, S. Yu. (2010). *Sexuality and socialization: the issues of a person matrimonial orientations development*. Smolensk: Smolensk State University Publishing House. (In Russ.).

Dorokhina, O. V., Skiba, N. V. (2015). The study of beliefs about the family and its influence on the development of personal resources among modern youth. *Family and Personality: Problems of Interaction*, 4, 21–29. (In Russ.).

Golubeva, E. V., Istratova, O. N. (2018). Experience of relations in the parental family as a predictor of psychological well-being in young people. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 7(2(23)), 358–362. (In Russ.).

Kameneva, T. N., Nadutkina, I. E., Seliukov, M. V., Konev, I. V., Bykhtin, O. V., Kompamiyets, S. A. (2019). Social-medical risk factors of implementation of matrimonial behavior. *Problemy sotsialnoy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*, 27(5), 853–857. doi: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2019-27-5-853-857>. (In Russ.). (In Russ.).

Kim, S. H., Baek, M., & Park, S. (2021). Association of Parent–child Experiences with Insecure Attachment in Adulthood: A Systematic Review and Meta-analysis. *Journal of Family Theory & Review*, 13(1), 58–76.

Lyubtsova, A. V. (2020). Value orientations of today’s youth in the context of prosocial behavior. *Russian psychological journal*, 17(4), 65–79. doi: <https://doi.org/10.21702/rpj.2020.4.5>. (In Russ.).

Makhnach, A. V. (2020). Resilience in conditions of uncertainty. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. *Organizational Psychology and Psychology of Labor*, 5(4), 131–166. (In Russ.).

Rostovskaya, T. K. (2015). Family and family life in the system of values of generations. *Human in the world of culture*, (2), 3–9. (In Russ.).

Selina, E. A. (2016, April). *Role expectations and claims in marriage as a subject of psychological research*. Youth research and initiatives in science, education. FSBEI HE “ASU named after Sholem Aleichem”. (In Russ.).

Sherbakova, T. N., Zabara, E. A. (2020). Psychological determinants of parental aggression: opportunities for self-control. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 3(2), 101–111. (In Russ.).

Šnele, M. S., Todorović, J., & Komlenić, M. (2020). Gender Roles and dimensions of family functioning as predictors of subjective well-being in men and women. *TEME*, 681–701.

Stafford, M., Kuh, D. L., Gale, C. R., Mishra, G., & Richards, M. (2016). Parent–child relationships and offspring’s positive mental wellbeing from adolescence to early older age. *The Journal of Positive Psychology*, 11(3), 326–337.

Vitek, K. N. (2006). *Problems of marital well-being*. Moscow: Gardariki. (In Russ.).

Winnicott, D. W. (2021). *The child, the family, and the outside world*. Penguin UK.

Об авторе:

Берсирова Ася Казбековна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии факультета педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» (РФ, 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208), [ORCID, asya.bersirova@mail.ru](https://orcid.org/asya.bersirova@mail.ru)

Поступила в редакцию 06.03.2023.

Поступила после рецензирования 22.04.2023.

Принята к публикации 23.04.2023.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Bersirova Asya K., Cand.Sci. (Psychology), Associate Professor of the Department of Pedagogical Psychology of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Adygea State University (208, Pervomayskaya St., Maykop, Republic of Adygea, 385000, RF), [ORCID](#), asya.bersirova@mail.ru

Received 06.03.2023.

Revised 22.04.2023.

Accepted 23.04.2023.

Conflict of interest statement

The author do not have any conflict of interest.

The author have read and approved the final manuscript.